

Три поездки Ильи Муромца

Ездил Илья по чистому полю, защищал Русь от врагов с молодых лет до старости. Хорош был у старого добрый конь, его маленький Бурушка-Косматушка. Хвост у Бурушки трех саженьей, грива до колен, а шерсть трех пядей. Он броду не искал, перевозу не ждал, одним скоком он реки перескакивал. Он старого Илью Муромца сотни раз от смерти спасал.

Не туман с моря подымается, не белые снега в поле белеются, едет Илья Муромец по русской степи. Забелелась его головушка, его кудрявая бородушка, затуманился его ясный взор.

- Ах ты, старость, ты, старость старая! Застала ты Илью в чистом поле, налетела черным вороном! Ах ты, молодость, молодость молодецкая! Улетела ты от меня ясным соколом!

Подъезжает Илья к трем дорожкам, на перекрестке камень лежит, а на том камне написано: «Кто вправо поедет - тому убитым быть, кто влево поедет - тому богатым быть, а кто прямо поедет - тому женатым быть».

Призадумался Илья Муромец:

- На что мне, старому, богатство? Нет у меня ни жены, ни деточек, некому цветное платье носить, не кому казну тратить. Поехать мне разве, где женатому быть? Да на что мне, старому, жениться? Молодую взять мне не годится, а старуху взять, так на печи лежать да кисель хлебать. Эта старость не для Ильи Муромца. Поеду-ка я по той дорожке, где убитому быть. Умру в чистом поле, как славный богатырь!

И поехал он по дороге, где убитому быть.

Только он отъехал три версты, напали на него сорок разбойников. Хотят его с коня стащить, хотят его ограбить, до смерти убить. А Илья головой качает, приговаривает:

- Эй вы, разбойнички, вам убить меня не за что и ограбить у меня нечего. Только и есть у меня кунья шубка в пятьсот рублей, соболиная шапка в три сотенки, да узда в пятьсот рублей, да седло черкасское в две тысячи. Ну, еще попона семи шелков, шита золотом да крупным жемчугом. Да меж ушами у Бурушки камень самоцвет. Он в осенние ночи как солнце горит, за три версты от него светло. Да еще, пожалуй, есть конь Бурушка - так ему во всем мире цены нет. Из-за этой

малости стоит ли старому голову рубить?!

Рассердился атаман разбойников:

- Это он над нами насмехается! Ах ты, старый черт, седой волк! Очень много ты разговариваешь! Гей, ребятушки, рубите ему голову!

Соскочил Илья с Бурушки-Косматушки, хватил шапку с седой головы да и стал шапкой помахивать: где махнет - там станет улица, отмахнется - переулочек.

За один взмах десять разбойников лежат, за второй - и двадцати на свете нет!

Взмолился атаман разбойников:

- Не побей нас всех, старый богатырь! Ты бери с нас золота, серебра, платье цветное, табуны коней, только нас живыми оставь!

Усмехнулся Илья Муромец:

- Кабы брал я со всех золотую казну, у меня были бы погреба полные. Кабы брал я цветное платье, за мной были бы горы высокие. Кабы брал я добрых коней, за мной гнали бы табуны великие.

Говорят ему разбойники:

- Одно красное солнце на белом свете - один на Руси такой богатырь Илья Муромец! Ты иди к нам, богатырь, в товарищи, будешь у нас атаманом!

- Ой, братцы разбойники, не пойду я к вам в товарищи, да и вы расходитесь по своим местам, по своим домам, к женам, к деткам, будет вам у дорог стоять, проливать кровь невинную!

Повернул коня и ускакал прочь Илья. Он вернулся к белому камню, стер старую надпись, новую написал: "Ездил в правую дорожку - убит не был!"

- Ну, поеду теперь, где женатому быть!

Как проехал Илья три версты, выехал на лесную поляну. Там стоят терема златоверхие, широко рас крыты ворота серебряные, на воротах петухи поют. Въехал Илья на широкий двор, выбежали к нему на встречу двенадцать девушек, среди них королевна-красавица.

